

А. С. ПОЛЕВЩИКОВА

(Московский государственный университет
им. М. В. Ломоносова)

ЯЗЫКОВАЯ ИГРА В НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОМ ТЕКСТЕ: ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Научный стиль — один из функциональных стилей кодифицированного литературного языка, обслуживающий научную сферу человеческой деятельности и обеспечивающий коммуникацию в сфере науки и техники. В зависимости от того, являются ли участники коммуникации специалистами в определенной области знаний или нет, в рамках научного функционального стиля принято выделять собственно научный (академический) и научно-популярный подстили [Брандес 2004: 191].

Основная функция научно-популярного стиля состоит в популяризации научных знаний для широкой аудитории, поэтому при сохранении основных характеристик научного стиля — объективности, четкости и ясности изложения — он отличается большей непринужденностью, экспрессивностью, эмоциональностью, а также образностью изложения материала. Это достигается за счет сокращения количества узкоспециальных терминов, использования разговорной лексики, метафорической образности и экспрессивно-оценочных средств [Разинкина 2004: 218].

Популяризации изложения материала, а также успешному диалогу автора и читателя способствует и такой стилистический прием, как языковая игра. Языковая игра создается за счет нарушения языковых правил, норм и конвенций, принятых в данное время данным языковым коллективом в качестве образцовых или предпочтительных. Важно, что отступление от общепринятого стандарта является намеренным, всегда мотивировано определенными стилистическими и коммуникативными задачами говорящего (пишущего) и может проявляться на всех текстовых уровнях.

В настоящей статье игровой компонент в научно-популярном тексте будет рассмотрен на материале текста монографии Б. Кюперса и К. Бёзенберг “Im Mittelpunkt steht der Mitarbeiter” (2011) и ее русскоязычного перевода. Монография посвящена актуальным проблемам кадровой политики на современном предприятии и адресована как современным руководителям бизнеса, так и широкому

кругу читателей. По словам самих авторов, «основная задача этой книги заключается в описании разрыва между тем, что знает наука, и тем, что делает экономика, и попытке преодолеть это несоответствие» [Бёзенберг, Кюпперс 2014: 291].

На жанрово-композиционном уровне игровой компонент обращает на себя внимание уже при первом знакомстве с оглавлением. С одной стороны, структура монографии обеспечивает необходимые для научно-популярного текста четкость и ясность изложения. Текст состоит из 5 крупных разделов, которые в свою очередь подразделяются на более мелкие параграфы. В конце монографии авторы в реферативной форме излагают 10 основных идей книги, а также дают постраничный предметный указатель, который предельно облегчает читателю работу с текстом, позволяя без труда вернуться к заинтересовавшему его отрывку. С другой стороны, как названия отдельных параграфов, так и их содержание обращает на себя внимание необычностью даже для непринужденного стиля научно-популярного текста. Так, монография начинается с традиционного Введения. Следовательно, заключительной частью должно быть традиционное Заключение. Вместо этого читателя ожидает Эпилог, завершающий, как правило, литературное произведение¹, а не научно-популярный текст.

В разделе “Hilfreiches und Inspirierendes” [Bösenberg, Küppers 2011: 221] авторы предлагают варианты обобщения содержания для разных поколений — в форме сообщения для Твиттера (максимум 140 знаков)² и интересного рассказа во время коктейля (не больше 100 слов в течение 1 минуты, чтобы привлечь внимание собеседника)³.

С точки зрения сообщения новой информации оба варианта излишни и служат исключительно своеобразным развлекательным рекламным ходом, сближающим стиль главы с популярным в СМИ стилем инфотейнмента — развлекательной манерой подачи информации [Поцелуев 2010]. Предваряющий обобщения эмоджикон ;-),

---

¹ «В литературе <...> заключительная часть произведения, в которой кратко сообщается о судьбе героев после изображенных в нем событий или даются разъяснения замысла автора» [Зенович 2000: 750].

² “Sinnmaximierung ist das Credo für die Arbeitswelt des 21. Jahrhunderts. Gewinnmaximierung garantiert. Was Engagement will, muss Sinn bieten” [Bösenberg, Küppers 2011: 223] — 138 знаков с пробелами.

³ “Erfolgreiche Navigation durch die stürmischen Zeiten von Währungs- und Finanzunruhen inmitten demografischer Verknappung von Ressourcen kann einfacher sein, als man denkt. Die elementaren Bedingungen für Erfolg setzen voraus, dass man sich intensiv mit den veränderten Lebens- und Wertwelten seiner Mitarbeiter befasst. Wer es schafft, seinen Mitarbeitern Sinnhaftigkeit und ein entsprechendes Maß an Einfluss zu vermitteln ist auf einem Erfolg versprechenden Weg. Sinnmaximierung statt Gewinnmaximierung ist der entscheidende Hebel für Engagement und Mitarbeiterbindung” [Bösenberg, Küppers 2011: 223] — 70 слов.

к сожалению опущенный в русскоязычном издании, является дополнительным подтверждением их игрового статуса⁴.

Как игровая форма просвещения аудитории инфотейнмент предполагает также активное включение читателей (слушателей или зрителей) в интерактивный диалог с авторами и помогает таким образом преодолеть разрыв между автором и читателем⁵. С этой целью К. Бёзенберг и Б. Кюпперс делятся на страницах монографии личным опытом и представляют в форме краткой аннотации ряд печатных изданий и интернет-ресурсов, которые «могут приносить пользу и служить источником вдохновения в решении вопросов, поставленных в <...> книге» [Бёзенберг, Кюпперс 2014: 288]. В первую очередь это постоянно обновляемый одноименный с книгой сайт⁶, а также актуальные твиты по темам книги в Твиттере⁷. Кроме того, читателю предлагается оставить свой отзыв на личной странице авторов в Facebook⁸ или присылать письма на их личный электронный адрес.

Развлечь читателя и в то же время активизировать его внимание и мотивировать к включению в диалог, наряду с пересказами в стиле Твиттера и коктейля, способствует также игровой прием, который можно условно обозначить как «лексико-семантическая провокация». Например, разработанный авторами «фитнес-план» для сотрудников (“Fitnessplan für Mitarbeiter”), а также предпринимателей и кадровиков (“Fitnessplan für Unternehmer und Personaler”) в первую очередь ассоциируется с планом фитнес-тренировок для повышения уровня общей физической подготовки. Здесь же речь идет о реализации на практике основного теоретического положения книги — «максимизации смысла» (“Sinnmaximierung”)⁹.

⁴ “Wie sagen Sie es den anderen? Zusammenfassung für verschiedenen Generationen ;-)” [Bösenberg, Küppers 2011: 223].

⁵ Об успешности диалога авторов монографии К. Бёзенберг и Б. Кюпперса со своими читателями свидетельствуют исключительно положительные рецензии на сайте www.amazon.de. Единственный недостаток книги читатели видят в низком качестве переплета, который разваливается уже после первого прочтения: “Was mir bitter aufstößt, ist, dass die Bindung dermaßen grottenschlecht ist, dass die Seiten allein vom Umblättern schon gerne ausreißen. <...> Ansonsten sehr empfehlenswert”.

⁶ www.mittelpunkt-mitarbeiter.de

⁷ [www.twitter/DerMitarbeiter](https://twitter.com/DerMitarbeiter)

⁸ [www.facebook/MittelpunktMitarbeitera](https://www.facebook.com/MittelpunktMitarbeitera)

⁹ С этой же целью авторы дают отдельным параграфам необычные названия, например “Ein Paradigmenwechsel in viraler Ausbreitung” («Эпидемия смены парадигм») или “Demografische Entwicklung — ein “Brandbeschleuniger” («Демографическое развитие — “зажигательная смесь”»), а также перемежают серьезные теоретические пассажи занимательными примерами-иллюстрациями из самых разных областей. Так, например, в рассуждениях о правильном распределении задач между сотрудниками проводится аналогия с принципом расстановки игроков в футбольной команде, а в рассуждениях о стратегических альянсах как факторах успеха — с принципами

Если на жанрово-композиционном уровне игровой компонент не вызывает переводческих проблем¹⁰, то сохранить языковую игру на лексико-семантическом и морфологическом уровнях удаётся при переводе далеко не всегда, поскольку адекватная передача смысла зачастую вынуждает отказаться от игрового компонента.

В качестве примера языковой игры, которую удалось сохранить при переводе, можно привести описание кризисной ситуации, поставившей производителя фотокамер Leica на грань банкротства: “Der “Ferrari der Fotografen”, wie die Leica in Insiderkreisen genannt wurde, stand plötzlich in der Boxengasse — zwar immer noch handgefertigt, aber nicht renntauglich” [Bösenberg, Küppers 2011: 40]. Разворачивающийся на основе перифраза «Феррари фотографов» ассоциативный ряд легко переводится на русский язык: «“Феррари фотографов”, как профессионалы обычно называют фирму, неожиданно оказался на пит-лейне. Несмотря на ручную сборку, для участия в гонках он уже не годился» [Бёзенберг, Кюпперс 2014: 48].

С ключевым понятием максимизации смысла (“Sinnmaximierung”) в монографии тесно связан авторский окказионализм *sinn-voll*. Смысловую нагрузку окказионального написания подчеркивает выделение его в тексте курсивом. Написание через дефис активизирует значение обоих компонентов в составе слова, которые в сумме дают иное значение, не совпадающее со значением прилагательного “sinnvoll” («осмысленный», «толковый», «рациональный», «сознательный»). В зависимости от контекста авторский вариант *sinn-voll* может переводиться на русский язык как «имеющий [истинный] смысл», «обладающий полнотой смысла» или «наполненный смыслом». При этом во всех вариантах игровой компонент теряется.

“Als *sinn-voll* empfinden viele von uns beispielsweise glückliche und lebenslange Ehen <...>” [Bösenberg, Küppers 2011: 21]. — «Для многих из нас *истинный смысл* заключается, например, в счастливом браке

успешной кооперации в мире флоры и фауны. Однако, в отличие от приведенных выше примеров лексико-семантической провокации, такая манера подачи материала вполне соответствует стилю научно-популярного текста.

¹⁰ Единственная сложность — необходимость уложиться при переводе сообщения для Твиттера в нужное количество знаков, а при переводе обобщения для коктейля — не превысить верхней границы в 100 слов. «Максимизация смысла — кредо сферы труда XXI в. Гарантирована максимизация прибыли. Кто ожидает вовлеченности, должен предлагать смысл» [Бёзенберг, Кюпперс 2014: 284] — 139 знаков с пробелами.

¹¹ бурные времена валютной и финансовой турбулентности успешная навигация посреди демографического сокращения ресурсов проще, чем кажется. Основополагающим условием успеха является необходимость интенсивно изучать изменившиеся жизненные и ценностные миры своих сотрудников. Тот, кто сумеет дать своим сотрудникам осмысленность и соответствующую долю влияния, находится на пути к успеху. Максимизация смысла вместо максимизации прибыли — важный рычаг управления вовлеченностью и удержанием сотрудников» [Там же] — 58 слов.

(длящемся по возможности всю жизнь), <...>» [Бёзенберг, Кюпперс 2014: 24].

“Wir möchten unseren Lesern zeigen, welche *sinn-vollen* Voraussetzungen und Maßnahmen für Unternehmen in Zukunft tatsächlich zu Erfolgsfaktoren werden” [Bösenberg, Küppers 2011: 22]. — «Мы хотим показать читателям, какие условия и меры действительно *могут иметь смысл* для обеспечения будущего успеха предприятия» [Бёзенберг, Кюпперс 2014: 24].

“Flexibilität ist naturgemäß gekoppelt an einen hohen Grad an Selbstbestimmung und die Möglichkeit, Einfluss auf das Gesamtergebnis zu nehmen. Und beides erzeugt das Gefühl, etwas *sinn-volles* zu tun — der stärkste Treiber für Mitarbeiterbildung und Engagement” [Bösenberg, Küppers 2011: 221]. — «Гибкость естественным образом сочетается с высокой степенью самоопределения и возможностью влиять на общий результат. И то, и другое создает впечатление *полноты смысла деятельности* — сильнейший мотиватор привязанности сотрудников и их вовлеченности» [Бёзенберг, Кюпперс 2014: 200].

“Schafft die Arbeit insgesamt ein Umfeld, in dem ausreichend *sinn-volles* Agieren möglich ist?” [Bösenberg, Küppers 2011: 222]. — «Создает ли работа в целом условия, в которых в достаточной степени возможна *наполненная смыслом* деятельность?» [Бёзенберг, Кюпперс 2014: 282].

Невозможно сохранить языковую игру и при переводе построенной на паронимии поговорки „Qualität kommt von Qual“. Попытка передать смысл поговорки более или менее близкими с точки зрения стиля и семантики эквивалентами, например «Терпение и труд всё перетрут» или шутливым «Если долго мучиться, что-нибудь получится», не передают псевдоэтимологическую связь слов *Qualität* и *Qual*. На этом основании наиболее удачным представляется перенос оригинала поговорки в русский текст с указанием буквального перевода:

“Malcolm Gladwell und andere fanden heraus, dass 10.000 Stunden Praxis zu wahrer Exzellenz und Höchstleistung führt — relativ unabhängig vom Talent. Insofern hat die alte, leicht ironische Aussage, “Qualität kommt von Qual”, einen gewissen Wahrheitsgehalt” [Bösenberg, Küppers 2011: 54]. — «Группой ученых во главе с Малколмом Гладвеллом было подсчитано, что 10 000 часов практики и тренингов в течение 10 лет, независимо от таланта, дают высочайший уровень профессиональной подготовки. Таким образом, старая, несколько ироничная поговорка “Qualität kommt von Qual” (букв. «Слово “качество” происходит от слова “мука”») не лишена оснований» [Бёзенберг, Кюпперс 2014: 66].

Наиболее интересным и сложным для перевода языковой игры является пассаж, в котором авторы рассуждают о значении числа «семь» в мировой культуре и истории, а также о семилетних циклах в жизни человека.

“Kein Zweifel, die Zahl Sieben hat uns Menschen nachhaltig geprägt. Und sie tut es immer noch — bewusst oder unbewusst, Wir suchen unsere Siebensachen zusammen, hoffen am Siebenschläfertag inständig auf Sonne, da das eine freundlichen Sommer bedeutet, und fürchten uns vor dem verflixten 7. Jahr der Ehe” [Bösenberg, Küppers 2011: 63].

Приведенная цитата содержит приметы, связанные с числом «семь» в немецкой культуре, но не имеющие соответствующих эквивалентов в культуре русской.

Так, фразеологизм “seine Siebensachen zusammensuchen” переводится «собирать свои вещи, пожитки». Siebenschläfertag (букв. ‘День семи спящих’) — народное название 27 июня. По этому дню, согласно народным поверьям, определяли погоду на ближайшие семь недель. «Семь спящих» — семь отроков Эфесских, которые во время гонений на христиан в III в. н. э. при императоре Декии открыто исповедовали христианскую веру и отказались принести жертвоприношения идолам. Готовясь принять мученическую смерть, они временно скрывались в пещере, где и были замурованы по приказу императора. Несмотря на это, святые отроки не погибли, а погрузились на 200 лет в чудесный сон¹¹. Согласно православному календарю память семи отроков Эфесских празднуется 4 августа и 22 октября по старому стилю или 17 августа и 4 ноября — по новому. Таким образом, ни одна из дат не связана с 27 июня. Авторы Лингвострановедческого словаря предполагают, что это «название восходит к римскому календарю, где 27 июня называлось “Siebenschläfer”» [Маркина 2006: 920].

Поскольку процитированный выше абзац монографии служит, в первую очередь, иллюстрацией культурной значимости числа «семь», которое широко представлено также и в русской паремиологии и фразеологии, собственно перевод на русский язык можно заменить примерами соответствующих русских пословиц и поговорок:

«Число “семь”, несомненно, оказало и продолжает оказывать на нас серьезное влияние — осознаём мы это или нет. Мы знаем правило, семь раз отмерь — один отрежь, желаем семь футов под килем и идем вперед семимильными шагами. Про умного человека говорим, что у него семь пядей во лбу, про непостоянного — что у него семь пятниц на неделе. Дальний родственник для нас — седьмая вода на киселе. В одной семье семеро по лавкам, в другой — у семи нянек дитя без глаза» [Бёзенберг, Кюпперс 2014: 80].

Языковая игра сохраняется, но теряется лексическая связь с исходным текстом. В результате создается новый текст, сохранивший с исходным только общую смысловую нагрузку.

Таким образом, возникающие в процессе перевода сложности связаны, в первую очередь, с проблемой сохранения игрового компонента в русском языке, в частности при переводе окказиональных

¹¹ Подробнее см. <http://days.pravoslavie.ru/Life/life4375.htm>

новообразований. Сохранение или утрата игрового компонента при переводе напрямую связаны с текстовым уровнем. Анализ примеров показал, что меньше всего трудностей вызывает перевод языковой игры на жанрово-композиционном уровне. На лексико-семантическом и морфологическом уровне адекватная передача смысла с сохранением игрового компонента возможна далеко не всегда. В зависимости от контекста передача смысла может приводить к утрате игрового компонента, а его сохранение, напротив, — к потере лексической связи с исходным текстом.

Анализ текста монографии К. Бёзенберг и Б. Кюпперса позволяет сделать вывод о важности игрового компонента в научно-популярном тексте как приема, способствующего максимальной популяризации изложения материала, активизирующего внимание читателя и создающего необходимые условия для успешного диалога с автором.

Литература

- Брандес 2004 — *Брандес М. П.* Стилистика текста. Теоретический курс. (На материале немецкого языка) Учебник. М.: Прогресс-Традиция, ИНФРА-М, 2004.
- Зенович 2000 — *Зенович Е. С.* Словарь иностранных слов и выражений. М.: ООО «Издательство АСТ», Олимп, 2000.
- Кожина 2003 — *Кожина М. Н. (ред.)* Стилистический энциклопедический словарь русского языка. М.: Флинта, Наука, 2003.
- Маркина 2006 — *Маркина Л. Г., Муравлёва Е. Н., Муравлёва Н. В.* Культура Германии. Лингвострановедческий словарь. М.: АСТ Астрель, Хранитель, 2006.
- Павлова, Светозарова 2012 — *Павлова А. В., Светозарова Н. Д.* Трудности и возможности русско-немецкого и немецко-русского перевода: справочник. СПб.: Антология, 2012.
- Поцелуев 2010 — *Поцелуев С. П.* Диалог и парадиалог как формы дискурсивного взаимодействия в политической практике коммуникативного общества. Дис. ... докт. полит. наук. Ростов-на-Дону, 2010.
- Разинкина 2004 — *Разинкина М. Н.* Функциональная стилистика (на материале русского и английского языков): Учебное пособие. М.: Высш. шк., 2004.

Источники примеров

Bösenberg K., Küppers B. В центре внимания — сотрудник: что способно изменить сферу труда будущего. М.: Издательство «Элит», 2014.

Bösenberg Ch., Küppers B. Im Mittelpunkt steht der Mitarbeiter. Was die Arbeitswelt wirklich verändern wird. Haufe Gruppe. Freiburg; Berlin; München, 2011.

ZUSAMMENFASSUNG**Wortspiel im Sachtext: Aspekte der Übersetzung**

Am Beispiel des Sachbuches von Ch. Bösenberg und B. Küppers “Im Mittelpunkt steht der Mitarbeiter” (2011) und seiner russischsprachigen Version untersucht der vorliegende Artikel die Übersetzbarkeit des Wortspiels ins Russische. Die Übersetzungsschwierigkeiten sind sowohl auf zahlreiche Okkasionalismen als auch auf Unterschiede im deutschen und russischen Sprachsystem zurückzuführen und bieten einen ergiebigen Stoff für die linguistische Analyse.